

Воевода Путникъ, генералиссимусъ сербскихъ армій.

Чудное синее небо. Арсеналь и фабрика снарядовъ, трубы которыхъ, высоко поднимаются къ небу на сельскихъ улицахъ Крагуеваца, гдѣ проѣзжаютъ живописныя арбы, запряженныя волами и управляемыя крестьянками, въ ихъ пестрой одеждѣ, придаютъ какой-то промышленный видъ, обыкновенно не свойственный Сербіи.

Казалось бы, что находишься на какой-то окраинѣ какого-нибудь большого города, и удивляешься, замѣтивъ въ концѣ одной изъ улицъ, обсаженной платанами, хорошенькій домикъ, схожій съ сельскою школою.

Это бывшая префектура, преобразованная въ общій штабъ, съ начала враждебныхъ дѣйствій.

Въ сопровожденіи капитана, Милана V' Георгіевича, и его трехъ товарищей, я легко достигъ помѣщенія, занимаемаго генералиссимусомъ Путникомъ и его начальникомъ штаба.

Жандармъ, взявши наши карточки, пошелъ впереди насъ вдоль корридора и ввелъ насъ въ большую комнату необычайной простоты, стѣны которой видимо наскоро выкрашены.

Три стола, конторка, нѣсколько соломенныхъ стульевъ, два телефонныхъ аппарата,—вотъ вся обстановка комнаты. Украшенія же ея составляютъ карты австрійскаго генеральнаго штаба, найденныя у плѣнныхъ, сербскія карты, общія, пространныя и планы.

Тутъ насъ любезно принимаетъ офицеръ высокаго роста, молодой, съ усами, какъ прежде носили сербскіе воеводы, съ глазами полными блеска и ума: это капитанъ Живко Павловичъ, начальникъ общаго генеральнаго штаба, стоявшаго во главѣ кампаніи 1914 г. съ генералиссимусомъ.

Онъ обѣщаетъ намъ поразказать многое, но ранѣе мы будемъ приняты воеводою Путникомъ.

Полковникъ Павловичъ вводитъ насъ въ сосѣднюю комнату,

столь же простую, какъ и первая, и взорамъ нашимъ представляется сидящій у своей конторки знаменитый начальникъ, борющійся уже много лѣтъ съ неподдающею излѣченію болѣзнью, и направляющій изъ своей же комнаты, сербскія арміи, воющія за спасеніе своей родины.

Генераль привсталъ при нашемъ появленіи. Одѣтый въ старый мундиръ свѣтло-голубого цвѣта сукна, украшенный исключительно медалью за храбрость на груди, онъ пришелъ намъ навстрѣчу съ улыбкою на устахъ, нѣсколько сгорбленный, протянулъ намъ руку и тихимъ слабымъ голосомъ сказалъ намъ, что онъ сдѣлалъ для насъ исключеніе, принявъ насъ.

Въ разговорѣ, глаза его блестятъ, и его красивое лицо оживаетъ. Въ немъ виденъ человекъ большого ума, желѣзной воли, несмотря на то, что доктора уже не разъ приговаривали его къ смерти, но онъ чувствуетъ, что нуженъ своему отечеству, а потому и не жалѣетъ себя.

Онъ воевалъ съ турками въ 1876, 1877 и 1912 гг., а съ болгарами въ 1885 и 1913 гг., такъ что переживаетъ шестую кампанію. Кабинетно ученый, одаренный замѣчательною топографической памятью и рѣдкимъ инстинктомъ, онъ не увлекается. Онъ никогда не пребываетъ среди войска, но находясь въ своей страдной комнатѣ въ Крагуевацѣ, гдѣ часто недомагаетъ, онъ, во всякое время знаетъ, что онъ можетъ требовать отъ него. Его офицеры и солдаты полны довѣрія къ нему и къ его глубокимъ военнымъ знаніямъ, помня имъ одержанныя побѣды, они безгранично восхищаются имъ, и преданы его волѣ душой и тѣломъ, иной разъ не зная его даже лично.

Черезъ полуоткрытую дверь, видна была его спальня. Постель его, еще не убрана. Нѣсколько минутъ спустя, пока мы разговаривали съ его начальникомъ штаба, генералиссимусъ кашляя вошелъ въ нее, застигнутый припадкомъ астмы, заставляющей его такъ страдать. Возлѣ кровати, столикъ съ разными записками и даже висящими на стѣнѣ, расположенными такимъ образомъ, чтобы генераль Путникъ могъ бы не вставая слѣдить за своимъ войскомъ, да еще карта Сербіи, вся испещренная замѣтками. Вся меблировка необычайной простоты.

Генералиссимусъ оптимистъ: армія реорганизована, снаряды прибываютъ, и войска всегда готовы въ бой.

Минуту спустя, полковникъ Павловичъ повторилъ намъ, что никакая атака не застигнетъ врасплохъ непобѣдимую сербскую армію.

В. П. Ключаревъ.